

НИКИТА КУЗНЕЦОВ

**РУССКИЙ
КОЛУМБ**

XX ВЕКА

БОРИС ВИЛЬКИЦКИЙ

Москва
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Семья, юность, учеба в Морском корпусе	3
В Порт-Артуре	6
Хороший штурман, убежденный монархист.....	9
«В мирное время эта экспедиция возбудила бы весь цивилизованный мир».....	11
В боях на Балтийском море	17
На Белом Севере в годы Гражданской войны	20
Советские Карские экспедиции	23
«Тропический адмирал»	24
Жизнь на чужбине	26
Возвращение на родину... после смерти.....	28
Имя на карте Арктики	28

Даты, относящиеся к периоду до 1918 г., приводятся по юлианскому (старому) стилю. После 1918 г. – и по григорианскому (новому) стилю.

Борис Андреевич Вилькицкий – личность, необычная во многих отношениях. Его называли легкомысленным человеком, баловнем судьбы и... русским Колумбом, совершившим последнее на планете крупное географическое открытие. О нем говорили, что он плохой судоводитель, не умеющий швартовать корабль, но он стал одним из первых капитанов, прошедших Северным морским путем. Он был моряком, воином, полярником, исследователем Северного Ледовитого океана и африканских рек, «арктическо-тропическим адмиралом». Поистине уникальной можно назвать ситуацию, когда имя белоэмигранта оставалось на изданиях в СССР географических картах.

Русский национальный флаг поднят на Земле Императора Николая II. На переднем плане – Б. А. Вилькицкий и П. А. Новопашенный

СЕМЬЯ, ЮНОСТЬ, УЧЕБА В МОРСКОМ КОРПУСЕ

Борис, родившийся 9 марта 1885 г., был вторым ребенком в семье Андрея Ипполитовича Вилькицкого и его супруги Веры Пантелеймоновны, урожденной Захаровой. А. И. Вилькицкий (1858–1913 гг.) – выдающийся гидрограф, внесший большой вклад в изучение Онежского озера и арктических морей. В 1894–1896 гг. он возглавлял Гидрографическую экспедицию по изучению устьев Оби, Енисея и части Карского моря, а в 1898–1901 гг.

А. И. Вилькицкий – отец

Б. А. Вилькицкого

Здание Морского корпуса в Санкт-Петербурге. Открытка начала XX в.

командовал работавшей в западном секторе Арктики Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана. С 1907 г. и до конца жизни Вилькицкий-старший руководил Главным гидрографическим управлением. Умер он в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском православном кладбище. Эпиграфом к воспоминаниям о нем стали слова, четко отразившие всю жизнь этого человека: «Он беречь своих сил не умел».

Всего в семье было четверо детей: Вера (1884 г. р.), Борис, Лидия (1887 г. р.) и Юрий (1888 г. р.). Оба брата выбрали

флотскую карьеру, но младший умер в 1905 г., будучи кадетом Морского корпуса.

1 сентября 1897 г. Бориса Вилькицкого приняли воспитанником в Морской кадетский корпус. Капитан 1-го ранга Д. И. Дараган вспоминал: «Это был прелестный капризный ребенок, баловень судьбы, страшно талантливый, с блестящими, но обычно непроработанными проектами. Бобочка был милый, интересный собеседник, с детским открытым взглядом и порывистыми движениями, напоминавший иногда доброго сенбернара. Учился он всегда плохо, то есть не занимался, но ему

это и не надо было, все как-то само давалось ему. Очень часто на корпусные приемы приходила строгая «генеральша» [В. П. Вилькицкая] посмотреть на своего баловня, а с ней появлялись две на редкость красивые молодые девушки – старшие сестры Вилькицкого. Они были так хороши, что некоторые гардемарины проникали незаконно на прием, чтобы только искоса посмотреть на этих барышень, а когда наступали экзамены, то эти же сестры сидели над Бобочкой и заставляли его хоть раз прочесть учебники соответствующих предметов».

На судьбу Б. А. Вилькицкого в юности большое влияние оказало тесное знакомство его отца с Иваном Константиновичем Григоровичем (в 1911–1917 гг. он занимал пост морского министра). Незадолго до выпуска сына из Морского корпуса, 23 января 1903 г., А. И. Вилькицкий писал капитану 1-го ранга Григоровичу, командовавшему в этот период эскадренным броненосцем «Цесаревич»: «Многоуважаемый Иван Константинович! Еще в 1898 г., когда мой сын был в младшей роте М[орского] К[орпуса], я выражал Вам свое искреннее желание, чтобы сын свою службу начал под Вашим начальством. В мае-месяце он будет выпущен, и я смею обратиться к Вам с просьбой устроить его к себе. Юноша он способный, светский и в то же время трудящийся. Шел много лет 1-м и только теперь 4-й, хотя его средний балл больше 11,5. По своей нравственности и поведению он пользуется самыми лучшими мнениями воспитателей. По годам своим он очень еще юн, в день выпуска ему будет 18 лет и 2 месяца. Вот это-то обстоятельство и вынуждает меня особенно [неразборчиво] желать, чтобы он свою службу начал под Вашим началом, так как в такие годы офицер нуждается не только в том, чтобы из него сделать действительного морского офицера, но и в продолжении воспитания других всех сторон его, а я знаю, что в Вас он найдет такого руководителя и получит от Вас все то, чем я бы хотел, чтобы он владел. Мечты его – быть младшим штурманом, так как в сей науке он очень

Контр-адмирал И. К. Григорович, 1908 г.

Эскадренный
броненосец
«Цесаревич».
Открытка
начала XX в.

силен и любит ее. Я Вам скажу откровенно, что, если Вы его к себе не возьмете, я никого из командиров просить больше не буду, пусть тогда его устраивает собственная его судьба, потому что я только в Вас вижу сочетание редких внутренних и внешних достоинств, которое удовлетворяет моим представлениям, каким должен быть морской офицер». И. К. Григорович внял просьбе и взял под опеку Вилькицкого-младшего.

В ПОРТ-АРТУРЕ

6 мая 1903 г. Б. А. Вилькицкий был произведен в мичмана и зачислен в 20-й флотский экипаж. С июня 1903 г. по март 1904 г. он находился во Франции, в Тулоне, куда отправился в качестве сопровождающего с командой нижних чинов, которым предстояло служить на эскадренном броненосце «Цесаревич», построенном на заводе французской фирмы «Форж и Шантье».

Хотя Вилькицкий-младший числился штурманским офицером «Цесаревича», весной 1904 г. он некоторое время служил в Заамурском округе Отдельного корпуса пограничной стражи, в марте – апреле 1904 г. находился в командировке в Харбине. 13 апреля он вернулся

на «Цесаревич», находившийся в это время в ремонте. Броненосец был подорван торпедой 27 января, во время внезапного нападения японцев на Порт-Артур. Ремонт «Цесаревича» продолжался до июня 1904 г., поэтому часть людей с него перевели на другие корабли или на сухопутный фронт. Мичману Вилькицкому в перерывах между боями приходилось заниматься разнообразными делами – например, рисовать схематические изображения и силуэты японских кораблей.

Капитана 1-го ранга Григоровича 28 марта 1904 г. произвели в контр-адмиралы и назначили командиром Порт-Артура. Через два месяца, 27 мая, вслед за Григоровичем с «Цесаревича» был списан Вилькицкий, поступивший в распоряжение командира порта, – в июне Борис Андреевич стал его адъютантом. Однако через некоторое время, по воспоминаниям уже цитированного Д. И. Дарагана, «Бобка Вилькицкий побранился с Григоровичем, ушел из его блиндажей на дачных местах и пошел воевать». Что стало причиной конфликта – неизвестно. Скорее всего, покровитель стремился уберечь молодого человека от вражеской пули. Несмотря на возникшие проблемы во взаимоотношениях, Григорович так характеризовал своего подчиненного после первого года службы: «Познания в морской и строевой службе прекрасные. Главное, видны любовь к службе и любознательность. Таковым он был, когда плавал со мной на «Цесаревиче», и таким же остался, будучи адъютантом. Обладает настойчивостью и отвагой во время огня, туша под огнем пожары. Немного горяч. Нужно, чтобы плавал на боевом судне».

Интересную деталь, характеризующую личность Бориса Андреевича, отметил в своих воспоминаниях Д. И. Дараган. «Хорошо помню такую картинку: группа офицеров, в том числе и Вилькицкий, шла из Китайского города в порт. Началось японское обстреливание, и снаряды ложились довольно близко от нас. Когда мы проходили мимо какой-то фанзы, где курица с цыплятами клевала зерно посреди двора, разорвался недалеко снаряд, и Вилькицкий вдруг бросается в китайский двор. Мы ничего не понимаем, но он сразу возвращается и, сконфуженно улыбаясь, говорит: «Надо было прогнать куриц, их могло ведь убить».

Испытания
подводного
минного
заградителя
«Портартурец»
конструкции
М. П. Налетова
в порт-артурской
бухте. На крышке
люка в белом
кителе сидит
мичман
Б. А. Вилькицкий

Осенью 1904 г. Борис Андреевич был назначен командиром небольшой субмарины – подводного минного заградителя, который строил в осажденной крепости инженер М. П. Налетов (впоследствии он спроектировал подводный минный заградитель «Краб», известный свои-

ми походами в годы Первой мировой войны). Однако до падения Порт-Артура удалось лишь начать испытания подводной лодки, которую пришлось уничтожить перед сдачей крепости.

Во время четвертого штурма японцами Порт-Артура с 14 по 22 ноября происходили жестокие бои за гору Высокую. В официальной истории Русско-японской войны на море говорится, что 18 ноября «на Высокой горе наступила, наконец, давно не испытанная тишина: тишина эта, однако, не была полной, так как японцы все время непрерывно продолжали обстреливать горы своей осадной артиллерией». Но именно 18 ноября в бою за Высокую Вилькицкий был ранен пулей в грудь навывлет.

20 декабря 1904 г. Порт-Артур капитулировал. Вилькицкий, как и многие другие моряки, оказался в японском плену, но уже 18 января 1905 г. в Нагасаки он был освобожден. В январе – феврале 1905 г. он находился в командировке, осматривая порты Китая (направлен туда по личному распоряжению контр-адмирала Григоровича). За участие в Русско-японской войне Вилькицкий получил награды, которые можно назвать «традиционным набором» для храбро воевавшего обер-офицера: ордена Святого Станислава III степени с мечами и бантом (29 ноября 1904 г.), Святого Владимира IV степени с мечами и бантом (10 января 1905 г.), Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (12 декабря 1905 г.), серебряная медаль в память о Русско-японской войне 1904–1905 гг. (1906 г.), орден Святой Анны III степени с мечами и бантом (19 марта 1907 г.), нагрудный знак для защитников крепости Порт-Артур (1914 г.).

ХОРОШИЙ ШТУРМАН, УБЕЖДЕННЫЙ МОНАРХИСТ

После возвращения на Балтику 22 августа 1905 г. Борис Андреевич был зачислен в штурманские офицеры 2-го разряда. 6 декабря 1905 г. Вилькицкий получил чин лейтенанта «за отличие по службе», а уже через четыре дня был зачислен в состав батальона, отправленного на усмирение мятежа в Прибалтийском крае, «по собственному твердому желанию». Для подавления восстаний, охвативших Прибалтику во время Первой русской революции, Морское министерство предоставило в распоряжение прибалтийского генерал-губернатора 18 рот моряков с полным вооружением. Морские охранные батальоны предназначались для усмирения наиболее беспокойных районов края. 1-й и 2-й батальоны заняли железную дорогу от Балтийского порта до предпоследней станции у Нарвы, еще два батальона охраняли железнодорожный путь Рига – Двинск; кроме того, один батальон отправился на остров Эзель.

Решительные действия моряков получили высокую оценку императора Николая II. В одном из писем к своей матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне, он отмечал: «В Прибалтийских губерниях восстание все продолжается. Орлов, Рихтер [командиры батальонов – Н. К.] и др. действуют отлично; много банд уничтожено, дома и их имущество сжигаются. На террор нужно отвечать террором».

В 1908 г. Вилькицкий окончил Николаевскую морскую академию (гидрографический отдел). 6 декабря того же года он был произведен в чин старшего лейтенанта. В этот период аттестацию Вилькицкому дал капитан 1-го ранга К. А. Плансон – командир крейсера «Олег». В ней говорилось: «Большое призвание к штурманской службе, очень хорошие познания в штурманском деле. Знает хо-

Старший лейтенант
Б. А. Вилькицкий